

УДК 316.74:001

ББК 60.55

Б 15

Бадмаев Валерий Николаевич, доктор философских наук, профессор ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет», т.: 8(917)6833730;

Хутыз Заурбеч Асланбиевич, доктор экономических наук, профессор ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет», т.: 8(918)4419809.

МОДЕЛЬ «МЯГКОЙ СИЛЫ» И ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

(рецензирована)

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ, проект №14-23-12001а(м) «Постсоветское социокультурное пространство (на примере адыго-абхазской культурной идентичности)».

Интеграционные процессы на постсоветском пространстве должны способствовать созданию единого привлекательного ценностно-смыслового, экономического, социокультурного пространства, задавать ясные и привлекательные ориентиры совместного общественного развития народов Евразии. Модель «мягкой силы» как равноправного диалога всех его участников представляется наиболее перспективной.

Ключевые слова: «мягкая сила», «умная сила», постсоветское социокультурное пространство, интеграционные процессы, диалог.

Badmayev Valery Nicholaevich, Doctor of Philosophy, professor of Kalmyk State University, tel.: 8 (917) 6833730;

Khutyuz Zaurbech Aslanbievich, Doctor of Economics, professor Maikop State Technological University, tel.: 8 (918) 4419809.

“SOFT POWER” MODEL AND INTEGRATION PROCESSES IN THE POST-SOVIET SPACE

(Reviewed)

The article is prepared with a RSGF grant, project number 14-23-12001 “Post-Soviet socio-cultural space (on the example of Adygh-Abkhazian cultural identity)”. Integration processes in the post-Soviet space should contribute to the creation of a single attractive value-semantic, economic, social and cultural space, to set clear and attractive benchmarks of joint social development of the peoples of Eurasia. The model of “soft power” as an equal dialogue of all the parties is considered to be the most promising.

Keywords: “soft power”, “smart power”, post-Soviet socio-cultural space, integration processes, dialogue.

Согласно исследованию, ежегодно проводимому британским PR-агентством Portland, Россия впервые вошла в список 30 самых влиятельных стран по критерию «мягкой силы» – способности влиять на другие государства не деньгами и оружием, а культурой и ценностями гражданского общества. Первое место в рейтинге – у США. Авторы исследования провели оценку по широкому ряду критериев, позволяющих формировать отношение к привлекательности и влиятельности государств в мире. Итоговый индекс, выработанный Portland, состоит из двух частей – объективных и субъективных показателей с весом 70% и 30% соответственно.

К объективным показателям разработчики рейтинга отнесли государственное управление, развитие информационных технологий, культуру, бизнес-климат, образование, охват сети зарубежных дипломатических представительств и вовлеченность государства в решение глобальных проблем. Субъективные показатели определяются данными опросов общественного мнения, которые проводились в 25 странах мира (в том числе в России), и включают такие критерии, как отношение к национальной кухне, оценка популярности производимых в стране технической продукции и товаров роскоши, благоустроенности, приветливости жителей, культуры и внешнеполитической составляющей государства. [1]

Самый высокий результат Россия продемонстрировала по критерию, сконцентрированному на охвате зарубежной сети диппредставительств и вовлеченности в противодействие глобальным вызовам. По этому показателю (в докладе он упоминается как «engagement») Россия находится на 9-м месте (1-е место у Франции).

Результаты данного рейтинга, на наш взгляд, коррелируются с данными проекта «Россия удивляет», выполненного при поддержке Института социально-экономических и политических исследований (Фонд ИСЭПИ). Участниками проекта являются коллективы Фонда содействия изучению общественного мнения «ВЦИОМ» и трех исследовательских организаций – ВЦИОМ, ФОМ и Института маркетинга ГфК-Русь. [2]

Согласно данному опросу каждый второй россиянин (55 %) считает, что в последние годы влияние России на международной арене растет, а абсолютное большинство россиян (82 %) согласны с тем, что Россия играет важную роль в международных делах.

Как известно, авторство концепции “мягкой силы” (*soft power*) принадлежит известному американскому политологу Джозефу С. Наю – профессору Гарвардской школы государственного управления им. Джона Кеннеди, бывшему председателю Национального Совета по вопросам разведки, помощнику министра обороны в администрации Билла Клинтона. Впервые этот термин он употребил в своей работе “Обязанный лидировать” (1990 г.). Противопоставляя его понятию “жесткая сила” (*hard power*), под которым понимается способность нации диктовать свою волю другим нациям, используя экономические и военные средства, мягкую силу автор трактует как способность нации достигать поставленных целей через дипломатическое воздействие, прибегая к глубокому знанию культуры и истории других народов и государств. Най указывает, что “мягкая сила” – это способность получать желаемый результат больше через привлекательность, чем путем принуждения и подкупа. Ресурсами «мягкой силы», согласно Дж. Наю, являются «культура (если она привлекательна для других), политические ценности (если государство придерживается их в своей внутренней и внешней политике) и внешняя политика (если она воспринимается как легитимная другими государствами и обладает моральным авторитетом)». Нормативность «мягкой силы» заключается в её моральной составляющей.

Сам Най, продолжая разрабатывать свою концепцию в книге “Мягкая сила: средство достижения успеха в мировой политике” (2004 г.), вводит понятие “умная сила” (*smart power*) как комбинацию жесткой и мягкой сил в одной победоносной стратегии. Най отмечает, что повестка дня современной внешней политики превратилась в трехмерную шахматную игру. В одной плоскости происходит классическое военное противостояние, где преимущество имеет тот, у кого сильнее армия. В другой плоскости – межгосударственные экономические отношения, где достижение желаемых результатов в торговле и финансовых вопросах зависит от результата договоренностей между ключевыми финансово-экономическими игроками, прежде всего, США, Евросоюзом и Китаем. В третьей плоскости – борьба за симпатию и привязанность. Успеха на внешнеполитической арене добивается только тот, кто умеет играть одновременно во всех трех измерениях.

В 2010 г. участники семинара в университете Карачи вводят понятие “разумная сила” (*intelligent power*). Оно понимается как обобщение “умной силы”, интегрирующее такие факторы как дипломатия, убеждение, сочувствие к культурным нормам и религиозным чувствам, понимание истории, налаживание личностных мостов, персональный анализ лидеров, поддержка процесса через научные исследования, аналитическая аргументация, формирование общественного мнения, защита прав человека, а также (непрямое и ограниченное) использование жесткой силы (демонстрация готовности к войне через технологическое и военное превосходство в ходе маневров и военных игр, публикация и презентация научных разработок в сфере вооружений, а также специальные пошлины на импорт из стран, отказывающихся от сотрудничества, санкции, эмбарго, приостановка льгот на использование воздушного пространства, воздушных и морских портов). [3]

В отношении определения феномена «мягкой силы» в научном дискурсе существуют различные подходы. Рассмотрим некоторые из них.

Силовой поход к пониманию «мягкой силы» обнаруживает себя в формулировке определения данной дефиниции и смещении акцентов в её интерпретации. Так, например, О.Ф. Русакова рассматривает с «мягкую силу» как способ властвования. Она отмечает: «Сила “мягкой власти” (*soft*

power)... действует таким образом, что субъект свободно и добровольно ей подчиняется, воспринимает её предписания как результат своего свободного выбора». [4, с. 81]

Влиятельный (инфлюентный) подход, подход с точки зрения акцентирования понятия «влияние», акцентирует внимание на том, что «мягкая сила» – это влияние на основе привлекательности и внутреннего обаяния страны. [5, с. 18]

При технологическом подходе «мягкая сила» рассматривается как «инструмент, или – шире, технология, в особенности коммуникативная, которая используется в мировой политике таким образом, что её применение предполагает нанесение потенциально меньшего ущерба объекту применения силы по сравнению с другими – “жесткими” инструментами/технологиями». [6, с. 17] При этом различаются следующие аспекты: технологический («мягкая сила» как технология – совокупность инструментов и сформировавшихся практик) и ресурсный.

В коммуникативном подходе отмечается, что коммуникативное действие (в данном случае процесс реализации «мягкой силы» посредством политических коммуникаций) подразумевает равноправное участие сторон и согласование интересов. Это сводит возможность манипулирования сознанием целевой аудитории к минимуму или вовсе исключает манипуляции как инструмент реализации «мягкой силы». [4, с. 84]

Инструменталистский подход четко определен в Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной президентом РФ Путиным В.В. 12 февраля 2013 г.: «Неотъемлемой составляющей современной международной политики становится «мягкая сила» – комплексный инструментальный набор решения внешнеполитических задач с опорой на возможности гражданского общества, информационно-коммуникационные, гуманитарные и другие альтернативные классической дипломатии методы и технологии. Вместе с тем усиление глобальной конкуренции и накопление кризисного потенциала ведут к рискам подчас деструктивного и противоправного использования «мягкой силы» и правозащитных концепций в целях оказания политического давления на суверенные государства, вмешательства в их внутренние дела, дестабилизации там обстановки, манипулирования общественным мнением и сознанием, в том числе в рамках финансирования гуманитарных проектов и проектов, связанных с защитой прав человека, за рубежом». То есть, «мягкая сила» рассматривается как инструмент внешней политики государства. [7]

С точки зрения ресурсного подхода «мягкая сила» – это «потенциал воздействия некоторого актора, обусловленный его притягательностью и стремлением приобщиться к его ценностям». [6, с. 19] Здесь “мягкая сила” определяется как притягательная сила, а притягательность задаётся фактическим списком – перечислением факторов, которые создают стране хорошую репутацию и привлекают к ней индивидов.

«Мягкая сила» – это совокупность гуманитарных ресурсов страны (государства), которые можно реализовать при помощи набора определённых технологий. Признание «мягкой силы» как совокупности гуманитарных ресурсов принципиально важно, так как это означает, что данный ресурс можно приобретать, накапливать и расширять.

Важно подчеркнуть, что «мягкая сила» – это не просто совокупность ресурсов и инструментов их трансляции во внешний мир (целевой аудитории), но и проектируемый результат их реализации. Реализация потенциала «мягкой силы» – это процесс трансляции гуманитарных ресурсов страны, который может иметь позитивный результат и ожидаемое его следствие. [4, с. 88]

В данном контексте обратимся к анализу интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

В России складывается концепция «мягкой силы» как завязывания «тысячи нитей» с постсоветскими странами через многосторонний диалог на экспертном, научно-образовательном, культурном и академическом уровнях. [8] Данная модель предполагает принципиально иные инструменты реализации «мягкой силы», которые включают, прежде всего, активный диалог с целью реализации многосторонних проектов. Необходимо, чтобы эффективные проекты могли получить привязку к уже существующим программам межгосударственного сотрудничества или послужить основой для новых. Данную стратегию можно практически полностью деполитизировать и направить на прогресс в социально-культурной, экономической и научной сферах.

Ресурс политики «тысячи нитей» складывается не за счет вертикального информационного влияния сверху вниз, а путем выстраивания плотной сети взаимосвязей по горизонтали – формирования множества точек соприкосновения на различных уровнях. Будущее «мягкой силы» России на постсоветском пространстве во многом зависит от способности сформировать общий наднациональный подход к данному вопросу. Площадка Евразийского экономического союза представляет собой перспективный ресурс для выработки общих программ и диалоговых форматов, которые впоследствии могут быть расширены на другие страны Евразийского региона. Ядро союза – Россия, Белоруссия и Казахстан – объединено более стабильными государственными институтами, формирующими общие интеграционные интересы. На этих основаниях можно выстраивать многосторонний формат реализации «мягкой силы» для стабилизации постсоветского пространства и активизации горизонтальных связей.

Налаживание доверительного диалога на уровне экспертов и общественных организаций особенно важно на фоне усиления международной нестабильности, когда отсутствие роста взаимопонимания означает рост непонимания.

Особое внимание следует уделить гуманитарным, социокультурным аспектам интеграционных процессов на постсоветском пространстве, которые имеют принципиальное значение. Действительно, интеграция не может строиться только на экономических мотивах, должна присутствовать ценностно-аксиологическая, социогуманитарная составляющая. Только тогда интеграционные процессы на постсоветском пространстве приобретут устойчивый и перспективный характер по отношению к колебаниям мировой политической и деловой конъюнктуры. Интеграционные проекты должны способствовать созданию единого привлекательного ценностно-смыслового, экономического, социокультурного, научно-образовательного пространства, задавать ясные и привлекательные ориентиры совместного общественного развития народов Евразии. В этом плане модель «мягкой силы» как равноправного диалога всех его участников представляется наиболее перспективной.

Литература:

1. TheSoftPower 30. [Электронный ресурс]. URL:<http://softpower30.portland-communications.com/ranking/> (Дата обращения: 14.06.2016).
2. Россия удивляет. Социология и статистика против мифов и вымысла. М.: Эксмо, 2015. 160 с.
3. Костырев А.Г. Разумная сила, общественная дипломатия и социальные сети как факторы международной политики // Полис. Политические исследования. 2013. №2. С.143-149.
4. Леонова О.Г. Интерпретация понятия «мягкая сила» в науке // Обозреватель-Observer. 2015. №2(301). С. 80-89.
5. Леонова О.Г. «Мягкая сила»: инструменты и коэффициенты влияния // Обозреватель-Observer. 2014. №3(301). С. 18-28.
6. Паршин П.Б. Два понимания «мягкой силы»: предпосылки, корреляты и следствия // Вестник МГИМО(У). 2014. №2. С. 14-21.
7. Сутырин В. Политика «тысячи нитей»: «мягкая сила» России на постсоветском пространстве. Российский совет по международным делам [Электронный ресурс]. URL:http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7273#top-content (Дата обращения: 13.06.2016).
8. Бадмаев В.Н., Хутиыз З.А. Интеграционные процессы на постсоветском пространстве и их социокультурное измерение // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2015. Вып. 3.